

Честно говоря, первая мысль Цю Ибо была такой: Во время грозы не стоит стоять в открытом поле – рискуешь получить удар молнией.

Он машинально направился к месту, где находились Чжэньцзюнь Циши и остальные, но не успел сделать и пары шагов, как их лица резко изменились. Циши Чжэньцзюнь громовым голосом рявкнул:

- Куда прешь, засранец?! Вернись обратно!

- А? - Цю Ибо растерянно уставился на них.

По правилам, старшие должны были держаться подальше, ведь их высокий уровень мог спровоцировать небесную кару, принявшую их за "читеров", и тогда молнии обрушились бы с силой, соответствующей их уровню. Но разве не для этого стояли громоотводы? Материалы для них были редкими, технология изготовления сложной – неужели они не сработают?

К тому же, несмотря на устрашающий вид, область небесной кары была не такой уж обширной. Они как раз стояли на самой границе, поэтому и не уходили.

Но если бы Цю Ибо сделал еще пару шагов в их сторону – все изменилось бы!

Среди них двое уже достигли пика Великого Пути, а третий вот-вот должен был пройти испытание Превращения Духа. Если бы их собственные испытания случайно наложились друг на друга, вопрос был бы не в том, выживут ли они, а в том, останется ли Гора Байлянь вообще целой.

- Учитель, дядя, простите. - Цю Линьюй, почувствовав в момент открытия глаз Цю Ибо, что его собственный барьер рухнул, мгновенно отпрыгнул на несколько десятков чжан, почти покинув пределы пика Яньжань.

Циши Чжэньцзюнь, оттягивая Гучжоу Чжэньцзюня назад (на всякий случай, если этот болван снова полезет вперед), сердито крикнул Цю Ибо:

- Куда бежишь?! Думаешь, от небесной кары можно убежать?! Стой на месте!

Гучжоу Чжэньцзюнь потер виски, чувствуя головную боль, и тоже отступил.

Он не стал спрашивать, почему Цю Ибо не знал таких очевидных вещей. Ну как он мог знать? Первое испытание молниями ждет лишь при переходе от "переплавки Ци в дух".

Цю Ибо поднял взгляд на затянутое тучами небо, затем на две едва видные точки вдаль – своего учителя и деда, и еле заметную фигурку дяди, парящую в воздухе. И наконец осознал: Да, это действительно гроза. И это мое испытание.

Ага, конечно... как же!

Что он такого ужасного совершил, чтобы его било молнией?! Разве не говорили, что небесная кара приходит только при переходе на уровень "переплавки Ци в дух"?

(Это было не из лекций в Академии, а из оригинального сюжета – когда "Осенний Гордец" проходил испытание, на него обрушилось восемнадцать молний, чтобы закалить Золотую Пиллюлю.)

Но он же только на уровне Основы!

Гром грянул, и в облаках зазмеились сине-белые молнии. Цю Ибо заставил себя успокоиться, еще раз проверил все защитные артефакты на себе, убедился, что все работают, и немного расслабился... Надеюсь, это его не убьет?

Из-за расстояния Циши Чжэньцзюнь перешел на передачу мыслей:

[До первой молнии осталось полчашки чая. Стой спокойно! Не паникуй, это не тебя бьет.]

Цю Ибо оглянулся на величественный Котел Десяти Тысяч Сокровищ позади себя. Ох, так это он во всем виноват!

[Благодарю, учитель.] - Цю Ибо с облегчением выдохнул. У него действительно был психологический барьер - кто бы не запаниковал, зная, что сейчас в него ударит молния? Подумав, он спросил: [А если этот дырявый котел не выдержит испытания?]

[Какой еще "дырявый котел"...] - Циши Чжэньцзюнь добавил: [Не выдержит - станет куском железа.]

Цю Ибо прикинул: только что он официально получил наследие Безмятежного Уединения, и в его пространстве открылись еще две зоны. Там было достаточно руды, чтобы сделать два-три таких котла. Ну не выдержит - и ладно, выкует новый.

Но тут Циши Чжэньцзюнь мрачно добавил:

[Но поскольку это твое основное оружие, его разрушение приведет тебя к тяжелым ранениям на грани смерти.]

Выражение лица Цю Ибо мгновенно изменилось. Он уставился на Котел с надеждой и нежностью, словно мать, провожающая ребенка на экзамен и молящаяся о хороших оценках, и попытался накинуть на него свои защитные артефакты.

Вот оно что! Теперь-то он понимал, почему этот "дырявый котел"... то есть этот великолепный котел выглядел так внушительно и вызывал у него такое восхищение! Не зря же это его основное оружие!

Дорогой, пожалуйста, держись!

С неба подул ветер, насыщенный влагой. Капли, еще не успев упасть, будто стучали по лицу Цю Ибо.

Полчашки чая пролетели мгновенно. Тучи накопили достаточно энергии, поднялся ураган, и в облаках над Котлом вспыхнуло синее сияние, превратившись в бурлящее море света. С грохотом молнии зазмеились в небе, словно живые.

Цю Ибо напряженно ждал. Меч Шукуан выскользнул из ножен, и холодное лезвие легло ему в ладонь.

Ладонь вспотела, и рукоять стала теплой.

Цю Ибо не знал, зачем взял меч - просто в книгах и фильмах все так делали, вот он и последовал примеру.

Внезапно гром грянул прямо над головой, оглушительный. Цю Ибо чуть не подпрыгнул на месте. Не успел он перевести дух, как сине-белая молния рассекла небо, оставив в его глазах

ослепительный след, а в следующее мгновение – пронзила его тело невыносимой болью.

Почти половина пика Яньжань озарилась светом – ток, прошедший через Цю Ибо, ушел в громоотводы.

Он прикусил язык, подавив привкус крови, и взглянул на Котел. Корпус был опутан тонкими молниями, которые оставляли после себя серо-черные хлопья, но сам котел казался невредимым.

– Он использует небесную кару для вторичной закалки! – воскликнул Циши Чжэньцзюнь, не отрывая глаз. Это подтверждало его догадки. В их мире такой метод существовал – некоторые закаляли свои артефакты во время собственных испытаний.

Но намеренно вызывать небесную кару при создании оружия? Такого не было.

Если артефакт привлекал небесную кару, мастера делали все, чтобы помочь ему выдержать удар – а вдруг сломается?

Но наследие Безмятежного Уединения с самого начала предполагало использование молний для закалки Котла. Видимо, между их миром и миром Тайсуй Даоцзе была принципиальная разница.

Его любопытство к тому миру только росло.

Вторая молния ударила мгновенно, обрушившись на Котел. В момент удара тот вспыхнул ослепительным светом. Цю Ибо крикнул – ток бешено носился по его каналам, и если бы не его прочный фундамент, Ци вышла бы из-под контроля. Но даже так во рту появился привкус крови.

Третья молния пришла следом. Из уголка рта Цю Ибо потекла струйка крови. Он нахмурился, сел в позу лотоса и сосредоточился на управлении Ци, не отвлекаясь на Котел.

– Не так! – воскликнул Циши Чжэньцзюнь и махнул рукой. Все громоотводы на горе выдернулись и скрылись у него в рукаве. Гучжоу Чжэньцзюнь вопросительно посмотрел на него.

– Он использует молнии для закалки Котла, а громоотводы только мешают, – быстро объяснил Циши.

– То есть?

– Чем ниже уровень, тем легче закалить Котел. – Циши Чжэньцзюнь повернулся к Гучжоу. – Вспомни, каким было твое испытание на "переплавку Ци в дух", а каким – на "переплавку духа в пустоту".

Гучжоу Чжэньцзюнь задумался и сразу понял.

Испытание на "переплавку Ци в дух" казалось устрашающим, но на самом деле проходило легко. А вот на уровне Превращения Духа даже ему пришлось напрячься.

То же самое и с Цю Ибо. Сейчас он всего лишь на Основе, и молнии не такие мощные. Он выдержит несколько ударов, а Котел сможет использовать их для закалки. Но если бы это случилось на два уровня выше – смог бы он выстоять? Хватило бы у Котла сил на закалку?

Конечно, нет. Тогда речь шла бы уже просто о выживании.

Но с исчезновением громоотводов Цю Ибо выплюнул кровь. Боль пронзила внутренности – теперь большая часть тока не уходила в гору, а прыгала внутри него. Молнии длились мгновения, но этого хватало, чтобы убить.

Он почувствовал запах гари.

Вот бы сейчас выругаться...

Однако Гучжоу Чжэньцзюнь вдали кивнул:

- Неплохо.

На коже Цю Ибо проступили черные примеси. Теперь, когда он дойдет до "переплавки Ци в дух", процесс будет легче.

Видя, как Цю Ибо выплевывает кровь, Чжэньцзюнь почувствовал жалость, но тут же подавил ее. Без испытаний не закалить характер. Пусть терпит.

Пятая, шестая...

Цю Ибо стиснул зубы. Если у "Осеннего Гордеца" было восемнадцать молний на испытании, у его Котла их должно быть меньше, правда? Эта мысль придавала сил – раз пройдена уже треть, значит, осталось не так много.

Он чувствовал что-то на коже, но боялся потрогать или посмотреть – вдруг это его собственное мясо, сползающее с костей? К счастью, когда боль становится привычной, ее легче терпеть.

Меч Шукуан звонко щелкнул и вернулся в ножны, передав мысль:

"Отвратительно. Не хочу смотреть. Смываюсь."

Черт!

Следующая молния ударила, и Цю Ибо удивился:

Эй, а не так уж и больно?

Он прислушался к ощущениям и понял, что это не он онемел – боль действительно уменьшилась. Если раньше это было похоже на тысячи иголок, вонзающихся в плоть и скребущих по костям, то теперь... скорее на сеанс у опытного массажиста, который мастерски надавливает на нужные точки. Сначала ломота, затем приятное расслабление.

Даже немного эйфория.

Когда пришла следующая молния, Цю Ибо убедился – он не ошибся. Он открыл глаза и увидел, что Котел принимает на себя почти весь удар, и лишь крошечная часть достается ему.

И то, скорее всего, только потому, что он стоит слишком близко.

Так почему же вначале было так больно?

Его осенило, и он чуть не рассыпался от досады.

Чертовы книги и фильмы! Он же стоял во время грозы с металлическим мечом в руках! Кто же еще будет притягивать молнии, как не он?!

<http://bllate.org/book/14686/1310324>